
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЭПОПЕЕ «КРАСНОЕ КОЛЕСО» А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА (на материале Узла 1 «Август Четырнадцатого» и Узла 2 «Октябрь Шестнадцатого»)

Д.Р. Ибрагимова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 113093

В данной статье фразеологические единицы в эпопее А.И. Солженицына «Красное колесо» рассматриваются с точки зрения их идейно-содержательной, композиционной и образной роли в произведении. Употребление пословиц и поговорок в качестве компонента национальной культуры — одна из доминант, на которую опирается автор в выражении своих ценностей и идейно-эстетических позиций. Фразеология используется Солженицыным в качестве речевого приема характеристики персонажей, а также как особый художественно-композиционный метод, позволяющий автору создать эффект народной оценки происходящего. Отражая важнейшие категории для русской культуры, фразеологические единицы в «Красном колесе» служат не только резюмирующим итогом к главе, но и раскрывают авторскую позицию, объединенную с народным видением мира.

Ключевые слова: фразеология, пословицы, поговорки, «Красное колесо», лингвокультурология, картина мира.

В числе языковых особенностей, создающих индивидуальность стиля эпопеи «Красное колесо», выделяются пословицы и поговорки, играющие важную смысловую, композиционную и образную роль. Говоря о народных взглядах, Солженицын использует фразеологизмы в структуре текста особым образом, чтобы передать достоверно народную оценку жизни, выразительно и точно охарактеризовать жизненные ситуации с точки зрения русского народа и русской картины мира. Пословицы и поговорки выполняют в эпопее роль концентрированных «концептуальных метафоров» [4].

«Рад госпоже, что меду на ноже», «По мне хоть пес, хоть бы яйца нес», «Ехал бы дале, да кони те стали» [8] — эти и многие другие пословицы обращают на себя внимание читателя и исследователя: они необычны, малоизвестны и убедительно показывают отношение Солженицына к народу. Пословицы в эпопее — это «свод народной опытной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселие, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый» [2]. Это ясное определение позиции автора, которую он выбрал для выражения своих мыслей и пристрастий.

Широко распространено привычное для русской литературы использование фразеологизмов и в речи автора, в устах героев, несобственно-прямой речи. Чаще всего фразеологические единицы встречаются в речи тех персонажей, кто особенно близок и приятен автору. «Ломай солому пока трещит, а девку пока верещит», — думает Саня Лаженицын (прототип отца писателя), встретив Варю на перроне, но все-таки решает ехать добровольцем на войну. Неслучайно больше

всего примеров пословиц и поговорок в речи крестьян: «Солдат в отпуску — рубаха из порток»; «Затворяй ворота, пока улица пуста», — предупреждает Евпатий Бруякин о прекращении торговых дел, предчувствуя нелегкое послевоенное время; «Старое хвали, да со двора гони», — говаривал крестьянин Плужников, любивший городские нововведения в быту и обустройстве избы, «К лавке лицом, по заду дубцом, вот тебе и под венцом», — наставляет своего разгульного четырнадцатилетнего сына Бруякин; «Гостей ко времени проводить — как с поля убраться», «В которой посудине деготь бывал — уже и огнем не выжжешь», «Что о том говорить, чего не жарить, не варить», «Орудия нам присылают — на тебе, убоже, что самому негоже»; «Отчего солдат гладок? — поел да и набок» [8] — эти и многие другие фразеологизмы пропитаны народной мудростью.

Будучи компонентом национальной культуры, пословицы в «Красном колесе» отражают образ мыслей и характер народа, народной памяти. «Стремление опереться на пословицу как на народную мудрость, самородок народного языка» [6] — характерная черта стиля Солженицына.

Автор прибегает к такому художественно-композиционному приему неслучайно. Эпопея построена по принципу Узлов, т.е. самые весомые, значимые события описываются на предельно сжатых временных отрезках, что позволяет автору концентрированно художественно воспроизвести историческую реальность с 1914 по 1922 гг. (о чем ясно свидетельствует подзаголовок к произведению «повествование в отмеренных сроках»). Соответствуя Узловой структуре, пословицы, являясь своеобразными «сгустками смысла» [4. С. 56], в полной мере реализуют композиционный замысел эпопеи. Выделенные заглавными буквами, графически отделенные от текста звездочками с обеих сторон, они завершают значимые для автора мысли и, вбирая в себя всю содержательную сторону отдельной главы, становятся в резюмированной форме акцентологическим семантическим центром повествования. Таких специфических приемов А.И. Солженицын использует несколько: фразеологизмы, Узлы, вмонтированные тексты и экраны (они все связаны друг с другом, раскрывают друг друга и усиливают друг друга). Они создают совершенно особую атмосферу текста.

Обладая повышенной семантической нагрузкой, пословицы, употребленные Солженицыным в качестве емкого комментария к происходящему в той или иной главе, отражают национально-культурное содержание. Внутренняя форма фразеологизма, таким образом, показана через предшествующий ему контекст, а сама пословица несет на себе функцию отражения языковой «картины мира» русского народа. Например, категория воли-неволи прослеживается в пословице «И не рад хрен терке, да по ней боками пляшет», а фразеологизм «Царь и народ — все в землю пойдет» [7], утверждая категорию жизни-смерти, говорит о том, что все равны перед лицом смерти, и царь, и простой крестьянин.

Метко и коротко характеризуя событие, явление или личность, обладая ладом и мерой (характерные черты любой складной речи), пословицы, относятся также к приемам выражения авторской идеи. На этот прием обратил внимание писатель и литературовед Л. Ржевский, отмечая, что пословицы — это «своего рода “эпиграфы наоборот”»: они замыкают главу, как бы подытоживая авторскую оценку рассказанного» [6].

Являясь плодом народного опыта, проверенного временем, выраженного народным языком часто с вкраплениями фразеологических единиц в контекст «Красного колеса», пословицы и поговорки создают ощущение постоянного присутствия народа и открывают новую форму истины. Именно установка на правду, на достоверность передачи описываемого характеризует писателя, говорящего от лица простых крестьян. Солженицын видит в народе, в крестьянстве живой потенциал для духовного возрождения культуры России, именно в них — подлинный русский язык, «подлинный физический тип, русская музыка, русские нравы — все идет от Руси крестьянской!» [5].

Еще в 1861—1862 гг. в предисловии к сборнику «Пословицы русского народа» В.И. Даль подчеркивал именно народность пословиц, их непосредственную, живую связь с крестьянским бытом: «Готовых пословиц высшее общество не принимает, потому что это картины чуждого ему быта, да и не его язык; а своих не слагает, может быть из вежливости и светского приличия: пословица колет не в бровь, а прямо в глаз. И кто же станет поминать в хорошем обществе борону, соху, ступу, лапти, а тем паче рубаху и подоплеку? А если заменить все выражения эти речениями нашего быта, то как-то не выходит пословицы, а сочиняется пошлость, в которой намек весь выходит наружу» [2]. (Ср. У Солженицына описание быта в «крестьянских» главах: «И тоскуя, тоскуя, тоскуя по своему избранному, сколько раз за топкой, за дойкой, за птицами, за жнивом, за санным согребом, за мочкой, за ческой, за пряжею, за тканьем она и так и сяк, на все лады строила его возвращенье...» [8. С. 475].)

В пословицах и находят свое отражение народный дух и народная мудрость в качестве ключевых категорий для Солженицына. Его национальное лицо раскрывается в том, как он относится к фразеологии: в пословицах сохранена диалектная лексика, а их синтаксическая конструкция соответствует «эллиптическому» построению предложения — принципу, выдвинутому самим автором в числе отличительных черт его писательского стиля. Симпатии Александра Исаевича тяготеют к более емким, образным, иногда просторечным фразеологизмам, подчеркивая тем самым его уважение, глубокую привязанность к русскому народу.

В «Красном колесе» создается эффект присутствия народа, с которым автор имплицитно и одновременно открыто объединяет свою точку зрения. Солженицын объясняет, что обрамляющие повествование пословицы — это как бы оценка простого крестьянина-мудреца, который «сидит, слушает молча и время от времени в конце главы не сдерживает своего суждения, своей собственной оценки вещей» [3]. Последняя глава «Августа Четырнадцатого», описывающая окончание миссии Воротынцева, когда Ставка не признает его обличительного доклада, завершается пословицей: «Не нами неправда стала, не нами и кончится» [7. С. 481].

Своеобразный итог реформисткой деятельности П.А. Столыпина, прервавшийся покушением, которое привело к гибели премьер-министра, подводит пословица в конце главы: «Через кого мир свет увидел — того и обидел» [7. С. 274]. Следует пояснить, что Солженицын питал искреннее уважение к Петру Столы-

пину и его политической деятельности. Это был реформатор крайне необходимый стране для ее возрождения и процветания, в котором «собралась вся неожиданная сила государства» и который «неизгладимо меняет Россию, <...> оздоравливает средневековый самодержавный хребет, чтоб ему стоять и стоять...» [7. С. 104].

«И молебны петы, да пользы нету» [7. С. 255] — вторая пословица о смерти так нелепо ушедшего из жизни министра Петра Столыпина говорит о том, что уже не воскресить надежду Российской империи. Дважды употребленные в одном контексте пословицы, выступающие в качестве семантических центров, концентрирующих в себе смысл целой главы, передают скорбь автора, сожалеющего о скоропостижном уходе талантливого реформатора, до конца преданного своей стране. Выбирая фразеологические единицы, Солженицын всегда старается подчеркнуть наиболее яркие черты народного характера: кротость, терпение, религиозность.

Выводы. Анализ использования фразеологических единиц в «Красном колесе» убедительно показывает, что фразеология в эпосе отражает национальный характер, картину мира народа (крестьян, городского ремесленника, мещанина), к которым автор испытывает уважение, доверие, симпатию. Пословицы и поговорки концентрируют народное видение, языковое сознание народа, раскрывая большой круг лингвокультурологических особенностей. Фразеология в «Красном колесе» представляет собой пример «функционирующей системы культурных ценностей, отражаемых в языке» [1]. Это такие фундаментальные для русской культуры категории, как понятия чести, любви, добра, справедливости и многие другие: «И дальняя сосна своему бору веет», «Как любовь да совет, так и нуждочки нет» [8. С. 329, 481]. Фразеология Солженицына особенна: это не широко используемые выражения, а с предельной точностью подобранные малоизвестные идейно-образные выражения, глубоко раскрывающие смысл предыдущей главы и в значительной степени раскрывающие взгляды и позиции автора в эпосе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: РУДН 2006.
- [2] Даль В.И. Пословицы русского народа. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/dal/
- [3] Дюран К. Некоторые заметки об использовании пословиц в литературе, в особенности русской литературе, в частности — в «Красном колесе» Александра Солженицына // Жизнь и творчество Александра Солженицына: на пути к «Красному колесу» Материалы Международной научной конференции Москва, 7-9 декабря 2011 г. М.: Русский путь, 2013. С. 415.
- [4] Маёрова К.В. Заметки о языке и стиле эпоса А.И. Солженицына «Красное колесо» // Литературное обозрение. 1999. № 1. С. 57.
- [5] Нива Ж. Солженицын. М.: Художественная литература, 1992.
- [6] Ржевский Л.Д. Творец и подвиг: очерки по творчеству Александра Солженицына. Frankfurt / Main, 1972.
- [7] Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 т. Красное колесо. Узел 1. Август Четырнадцатого. М.: Время, 2007.
- [8] Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 т. Красное колесо. Узел 2 Октябрь Шестнадцатого. М.: Время, 2007.

THE PECULIARITY IN THE USE OF PROVERBS IN «THE RED WHEEL», AN EPIC NOVEL BY A.I. SOLZHENITSYN (Knot i «August 1914» and Knot ii «October 1916»)

Ibragimova Dzhana R.

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 7, Moscow, Russia, 117198

The article deals with phraseological units in the epic novel of A.I. Solzhenitsyn «The Red Wheel». They are analysed according to their role in the contents, composition and image structure of the text. Proverbs and sayings acting as components of the national culture are one of the dominants in the expression of author's values and his esthetical and ideological position. Phraseology is used as a figure of speech characterizing a person, and also as a special mean of artistic and compositional text organization enabling to create the effect of folk's regard on the events. Reflecting the most important values for the Russian culture, the phraseological units in «The Red Wheel» are used not only as a kind of summary to the chapter but also reveal the author's position, united with peoples' outlook.

Key words: idioms, proverbs, sayings, «The Red Wheel», cultural linguistics, world-image.

REFERENCES

- [1] Vorobev V.V. *Lingvokulturologiya* [Cultural Linguistics]. Moscow: RUDN Publ., 2006, p. 4.
- [2] Dal V.I. *Posloviцы russkogo naroda // Biblioteka Gumer*. [Russian People's Proverbs] Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/dal/index.php (accessed 7 May 2015)
- [3] Tsyt. po K.Duran. *Nekotorye zametki ob ispolzovanii posloviц v literature, v osobennosti russkoy literature, v chastnosti — v «Krasnom kolese» Aleksandra Solzhenitsyna // Zhizn i tvorchestvo Aleksandra Solzhenitsyna: na puti k «Krasnomu kolesu» Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Some notes about the use of proverbs in literature, especially in Russian literature, particularly in Aleksandr Solzhenitsyn's epic novel «The Red Wheel» // Life and works of Aleksandr Solzhenitsyn: on the way to «The Red Wheel». The materials of the international scientific conference] Moscow, 7-9 December 2011. Moscow: Russkiy put Publ., 2013, p. 415.
- [4] Maerova K.V. *Zametki o yazyke i stile epopei A.I. Solzhenitsyna «Krasnoe koleso» // Literaturnoe obozrenie*, [Some notes about the language and the style of the epic novel of A.I. Solzhenitsyn «The Red Wheel»]. Moscow, 1999, no. 1, pp. 55—57.
- [5] Niva Zh. *Solzhenitsyn* [Solzhenitsyn]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ, p. 87.
- [6] Rzhhevskiy L.D. *Tvorets i podvig : ocherki po tvorchestvu Aleksandra Solzhenitsyna* [The creator and the deed: essays on Aleksandr Solzhenitsyn's works]. Frankfurt/Main 1972, p. 46.
- [7] Solzhenitsyn A.S. *Sobranie sochineniy v 30-ti tomakh. Krasnoe koleso. Uzel 1. Avgust Chetyrnadcatogo*. [The Red Wheel. Knot 1. August 1914]. Moscow, Vremya Publ., 2007, pp. 332, 402.
- [8] Solzhenitsyn A.S. *Sobranie sochineniy v 30-ti tomakh. Krasnoe koleso. Uzel 2. Oktyabr Shestmadtsatogo*. [The Red Wheel. Knot 2. October 1916]. Moscow, Vremya Publ., 2007, p. 457, p. 119, p. 423.